
БИЛИНГВАЛЬНОЕ И ПОЛИЛИНГВАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ В КЫРГЫЗСТАНЕ

З.К. Дербишева

Кыргызский университет Манас
проспект Мира, 56, Бишкек, 720042

Билингвальная модель с кыргызским и русским языками обучения в школах г. Бишкека наиболее востребована. В таком формате обеспечивается усвоение государственного кыргызского языка на уровне, необходимом для социализации личности в рамках данной страны, использования русского языка как дополнительного и эффективного инструмента адаптации и продвижения в русскоязычном пространстве. Изучение же родного языка (узбекского, дунганского, уйгурского и др.) способствует сохранению национально-культурной идентичности личности и самобытности различных этносов.

Ключевые слова: языковая ситуация, языки образования, коммуникативное пространство, билингвальное обучение, многоязычная модель обучения

Современная языковая ситуация в Кыргызской Республике. Русский язык, согласно Конституции Кыргызской Республики — официальный язык, «де-факто» утрачивает свои позиции. Причиной тому стали прежде всего интенсивные миграционные процессы в постсоветский период, повлекшие за собой уменьшение русскоязычного населения (по данным Нацстаткома КР, на 2015 г. численность русских составляет 6,2%).

Русский язык ослабляет свои позиции как язык межнационального общения, как язык официально-делового общения, как язык профессиональной коммуникации в государственных учреждениях, министерствах, отраслевых ведомствах.

Коммуникативное и функциональное пространство русского языка сокращается из года в год. В сельских регионах республики русский язык интенсивно исчезает. Русскоязычных школ в регионах почти не осталось. Не отмечается в последние годы роста количества школ, ведущих обучение на русском языке в столице г. Бишкеке. В большинстве городских школ функционируют лишь классы с русским языком обучения. И такого рода смешанных школ в городах становится все меньше и меньше.

По данным министерства образования и науки на 2014 г., в республике функционирует 203 школы с преподаванием предметов на русском языке и 346 смешанных школ, в которых имеются классы с русским языком обучения (табл.).

Контингент учащихся школ с преподаванием предметов на русском языке насчитывает более 280 тыс. учащихся, что составляет 28% от общего количества учащихся республики. В школах с кыргызским языком обучения русский язык является обязательным предметом и изучается с 1 по 11 класс, предмет «Русская литература» начинается с 5 класса.

В вузах сохраняется обучение на русском языке. Но одна из существенных проблем состоит в том, что абитуриенты приходят в вуз, не зная русского языка.

Для них в вузах не предусмотрена система предварительной языковой подготовки. При этом количество часов на изучение русского языка неуклонно сокращается.

Таблица

Данные МОН КР по изучению русского языка в школах КР

Кол-во школ в Кыргызской Республике			Кол-во часов в год отводится изучению русского языка/русской литературы в школах с кыргызским языком обучения			Кол-во часов в год отводится изучению русского языка/русской литературы в школах с русским языком обучения		
с кырг. яз. обуч	с русск. яз. обуч	с кырг. и русск. яз. обуч	в начальн. классах (1—4)	в средних классах (5—9)	в старших классах (10—11)	в начальн. классах (1—4)	в средних классах (5—9)	в старших классах (10—11)
1 443	203	346	408	306	136	918	646	68
				лит. — 340	лит. — 136		лит. — 374	лит. — 238

Не менее серьезная проблема связана с учителями русского языка. В школах республики работают около 7 тыс. учителей русского языка и литературы, большинство из которых составляют люди пожилого возраста. В республике осталось лишь два-три вуза, в которых действуют факультеты русской филологии, набирающие в год по 20—25 человек. Сокращение подготовки учителей русского языка и литературы в вузах республики привело к нехватке учителей, особенно в отдаленных сельских школах. Флагман российского образования республике — Кыргызско-Российский Славянский университет — не имеет отдельного факультета по русской филологии; они набирают немногочисленную группу по специальности «Русский язык и литература» в рамках гуманитарного факультета. За последние годы ни в данном университете, ни в других вузах нет желающих продолжать обучение в аспирантуре по специальности «Русский язык».

Напротив, в последние годы наметилась тенденция к открытию образовательных учреждений другими странами (Турция, КНР, арабские страны и др.). Они открывают школы, лицеи, вузы, где предлагают обучение на своих языках за высокую плату, гарантируя качественное образование. При этом число желающих, несмотря на высокий конкурс, растет постоянно. Показательно, что турецкие менеджеры по образованию, учитывая спрос населения в стране на русский язык, открывают в последнее время школы с русским языком обучения.

Потенциал многоязычного образования для социальной адаптации. Проблема двуязычного и многоязычного образования связана со сложившейся языковой ситуацией в стране. В кыргызском обществе сложилась ситуация, когда в городских образовательных учреждениях преобладает русский язык, а в сельских учреждениях функционирует только кыргызский язык. Русскоязычные школьники, получая образование на русском языке в городских школах, не знают кыргызского языка, сельские школьники не знают русского языка. Вопрос о введении многоязычного образования сегодня активно обсуждается для русскоязычных учащихся, не владеющих кыргызским языком. В русскоязычный контингент попадают и этнические русские, этнические славяне, этнические кыргызы и представители других национальных меньшинств (дунгане, корейцы, уйгуры и др.). В республике сегодня действует практически единственная модель по выбору языков обучения (за исключением нескольких гимназий, частных школ и

кыргызско-турецких лицеев). В рамках этой модели при изучении предметов доминирует единственный язык (изучаемый как родной), остальные языки изучаются как вторые или иностранные языки. Учебные предметы преподаются на языке, который в этой модели рассматривается как «родной». Данная практика сложилась во времена СССР, когда языковая политика была направлена на распространение модели «полного погружения»: ученик, поступающий в школу с определенным языком обучения, получал возможность освоения только этого языка на уровне «родного», остальные языки изучались им как вторые или иностранные. В Кыргызстане ситуация осложнена тем, что в советский период изучение кыргызского языка даже как второго было исключено из программ в школах с русским языком обучения. Такая модель ставит и детей и родителей перед очень жестким выбором, так как у школьника имеется возможность освоить на уровне свободного владения только один язык. Принцип, по которому в основе деления школ или классов лежит языковой критерий «одна школа — один язык обучения» или «один класс — один язык обучения», предопределяет моноязычность школ и моноязычность обучаемых. Опыт Кыргызстана в данном случае согласуется с примерами из мировой практики: единственный язык обучения ведет к доминированию этого языка в дальнейшей социальной и профессиональной практике. Именно опыт поколений тех людей, которые дома говорили на родном кыргызском языке, но образование получали в школах с русским языком обучения, показывает, что уровень владения кыргызским языком остается в лучшем случае на уровне бытового, а не профессионального использования.

Внедрение второго и третьего языка как языка обучения — задача сложная. Но модель многоязычного образования, построенная по такому принципу, заслуживает внимания, поскольку язык как средство обучения и язык как предмет изучения преследуют разные цели и имеют разные результаты. Изучение иностранных языков не всегда способствует формированию билингвальной личности [2. С. 142].

В последние годы международное сообщество пришло к необходимости продвижения подходов, которые позволяют внедрять более гибкую политику в сфере выбора языков образования, что существенно расширяют возможности людей во всех сферах жизнедеятельности. Сегодня в Кыргызстане Центром социальной интеграции при МОН КР апробируется проект по многоязычному образованию, в рамках которого в течение ряда лет в пилотных школах столицы внедряется модель многоязычного образования [1].

С учетом международных стандартов и передовой практики предлагается учитывать и выполнять при планировании и реализации языкового обучения в многоязычном обществе следующие принципы:

- обучение на родном языке;
- двуязычное и/или многоязычное образование;
- язык как один из важнейших компонентов межкультурного образования.

Сущность выполнения данных принципов состоит в следующем:

- обучение на родном языке имеет важное значение для начального обучения и обеспечения грамотности и его следует, по возможности, осуществлять до последней ступени образования;

— образование каждого учащегося должно начинаться на его родном языке;
— обучение второму языку, в дополнение к родному языку, необходимо начинать в раннем возрасте. Изучение второго языка в качестве предмета изучения, который «только после достаточного овладения этим языком учащимися» должен становиться средством обучения;

— получение дальнейшего образования на втором языке на основе использования второго языка в качестве одного из языков обучения означает использование двух (или более) языков для приобретения знаний, т.е. изучения учебных предметов, в течение всего курса обучения в школе вплоть до университета;

— интенсивное и междисциплинарное изучение по крайней мере третьего (мирового) языка в средней школе, с тем чтобы к окончанию школы учащийся мог работать на трех языках, что должно стать обычной нормой практических языковых компетенций в XXI в.

Всего в Кыргызстане 56 пилотных школ. Обучение на втором языке (кыргызском) вводится практически во всех пилотных русскоязычных школах с начальных классов с 1 по 4 классы), в некоторых пилотных школах с 5, 6 классов, и реже с 8, 9 классов. На первом этапе (2015—2016 учебный год, I и II четверть) вводятся следующие предметы: «Музыка», «Физическая культура», «ИЗО» (рисование), «Трудовое обучение», «Родиноведение», «Этика», «Естествознание», «ОБЖ» (Основы безопасности жизни). Как видим, в этом перечне преобладают дисциплины, в которых активно присутствует коммуникативная составляющая, благодаря чему учащиеся в непринужденном общении с учителем усваивают навыки элементарного разговорного общения на кыргызском языке.

На втором этапе в среднем звене (5—6 классы) на кыргызском языке вводятся предметы гуманитарного цикла: «История Кыргызстана», «Кыргызская литература» и др. Благодаря этому циклу удастся расширить словарный запас учащихся и научить воспринимать познавательную информацию и выражать свои мысли на другом языке.

На третьем этапе в старших классах вводятся основные предметы: «Математика», «География», «Физика», «Биология», «Химия». На данном этапе у учащихся закладываются основы понятийно-логического мышления на кыргызском языке, формируются навыки аудирования, говорения, чтения и письма на академическом уровне.

В рамках проекта планируется ввести обучение на третьем языке (либо английском, либо китайском) следующих предметов: «Экономика», «Граждановедение», «Информатика». По предварительным итогам данного эксперимента можно говорить о первых успехах; например, заслуживает внимания опыт Новопапаловской школы-лицея им. Ч. Айтматова, где на протяжении нескольких лет внедряется модель многоязычного обучения и где можно констатировать положительные результаты. На данный момент педагоги-предметники проходят языковую подготовку. Однако в целом пилотные школы пока не могут вводить обучение на третьем языке. Существует проблема системной подготовки педагогических кадров, прежде всего предметников, владеющих английским языком на профессиональном уровне.

Апробируемая модель языкового обучения в русскоязычных школах г. Бишкека, при которой государственный кыргызский и родной русский языки используются в качестве языков обучения, наиболее предпочтительна. В таком формате обеспечивается усвоение государственного кыргызского языка на уровне, необходимом для социализации личности в рамках данной страны и использования русского языка как дополнительного и эффективного инструмента адаптации и продвижения в русскоязычном пространстве. Изучение же родного языка (узбекского, дунганского, уйгурского и др.) способствует сохранению национально-культурной идентичности личности и самобытности различных этносов. Кроме того, для доступа к информации и реального профессионального развития необходима возможность освоения одного из мировых языков (английского, китайского и др.). В системе среднего образования Кыргызстана роль мирового языка, позволяющего расширить доступ к глобальным источникам информации, сегодня играет прежде всего официальный русский язык, являющийся одним из шести официальных языков ООН.

Эффективность реализации новой национальной программы по языковой политике обеспечена поддержкой государства, которое взяло на себя финансирование этого проекта до 2020 г. К этому времени должны быть достигнуты основные цели, а именно — достижение полномасштабного функционирования государственного языка во всех сферах общественной жизни и выполнение им интегрирующей роли при сохранении языков этносов, проживающих в Кыргызстане, и создании условий для их изучения и развития.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Языковая политика в образовании: запросы общества и перспективы многоязычного образования на юге Кыргызстана. Исследование Центра социальной интеграции при МОН КР. URL: http://soros.kg/wp-content/uploads/2012/02/policy_brief_center_social_integration.pdf (дата обращения 08 января 2016).
- [2] *Кудрявцева Е.Л.* Естественный билингвизм как образовательный и научный потенциал // Межкультурная коммуникация и русский язык: сб. научных трудов. Карлсруэ: Духовный университет Баден-Вюртемберг, Общество Икарус, 2010. С. 142—146.

BILINGUAL AND MULTILINGUAL EDUCATION IN THE CONTEXT OF LINGUISTIC SITUATION IN KYRGYZSTAN

Z.K. Derbisheva

Kyrgyz-Turkish Manas University
Mira Prospect 56, Bishkek 720042

Multilingual model of education at schools of Bishkek, where Kyrgyz is the state language and Russian has the status of official language are used as educating languages, is more preferable. This is due to the fact that this model provides better language acquisition of the state Kyrgyz language according

to the standards that is necessary for socialization of the individual in the country and using Russian as a complementary and effective tool for adaptation and promotion in Russian language environment. As for the study of the native languages such as Uzbek, Dungan, Uighur, and others, this would contribute both to the preservation of the national and cultural identity of an individual and the originality of ethnic diversities inhabiting Kyrgyzstan.

Key words: language situation, educating languages, communicative environment, bilingual education, multilingual model for education

REFERENCES

- [1] *Jazykovaja politika v obrazovanii: zaprosy obshhestva i perspektivy mnogojazychnogo obrazovanija na juge Kirgystana. Issledovanie Centra social'noj integracii pri MON KR.* [Language policy in education: the demands of society and the prospects of multilingual education in southern Kyrgyzstan]. Research of the Center for social inclusion on Ministry of education of the Kyrgyz Republic. Available at: http://soros.kg/wp-content/uploads/2012/02/policy_brief_center_social_integration.pdf (fccessed 08 January 2016).
- [2] Kudriavtseva E. L. *Estestvennyj bilingvizm kak obrazovatel'nyj i nauchnyj potencial / E.L. Kudrjavceva // Mez'kul'turnaja kommunikacija i russkij jazyk: sbornik nauchnyh trudov.* [Natural bilingualism as an educational and scientific potential] // Intercultural communication and Russian language: collection of scientific works. Karlsruhe: Dual University Baden-Württemberg, Ikarus association, 2010. P. 142—146.